

BlackCatPolina

Заклятье лабиринта

Психологический триллер

16+

BlackCatPolina

Заклятье лабиринта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68294944

SelfPub; 2022

Аннотация

Снятся ли вам сны, похожие на реальную жизнь? А что если в один миг грань между сновидением и действительностью исчезнет? Представьте, что вы навсегда останетесь в своём самом страшном кошмаре... Возможно ли научиться управлять своим подсознанием? Елена готова пойти на всё, чтобы выбраться из оков лабиринта сна.

BlackCatPolina

Заклятье лабиринта

Зловещий густой туман ложится плотной пеленой на сырую траву. Смеркается. Елена не знает, где она и куда идти. Только одно ясно для неё, как день – бежать как можно дальше от этого проклятого места. Бежать, не останавливаясь, без оглядки. Но вот впереди в беспросветной темноте что-то замелькало. Кажется, это огонь. Да, теперь она видит яснее: костёр, а возле него сидят двое. Может стоит спросить у них дорогу? Но Елена даже не знает, куда ей нужно попасть. Да и нельзя ей к ним подходить. Что если они расскажут ему о ней? Нет, нет, надо бежать, пока ещё есть силы...

Елена вышла на поле, освещённое яркой луной. Впервые за всё время она остановилась. Глубоко вдохнув холодный ночной воздух, девушка закрыла глаза. Её белое тонкое платье, больше походившее на ночную сорочку, колыхалось на ветру вместе с колосьями овса. Здесь девушку точно не найдут. Елена опустила на мягкую траву и подняла глаза к небу. Она никогда прежде не видела звёзды. Девушка заворожённо смотрела на них и улыбалась. Так вот что такое свобода! Она и не представляла, как же красив мир за стенами Арбории, ведь всю свою жизнь Елена провела взаперти. Она не помнила ни матери, ни отца, не знала и того, как оказалась в этой клинике. Единственное, что осталось у неё от про-

шлого, это крошечная фотография её мамы. Недавно доктор Барри оставил фото под кроватью в комнате Елены. Почему он не показывал его раньше? Барри постоянно твердил Елене, что она очень больна. В чём же заключается её болезнь? Елена не знала.

Резкая боль в шее вернула девушку к реальности. Почувствовав опасность, она встала и хотела продолжить путь, но было уже поздно – он стоял перед ней.

– Милая Елена, вот я и нашёл тебя. Всё в порядке. Иди ко мне, не бойся.

На глазах Елены блеснули слёзы, и немой крик застыл в горле. Ни за что на свете она не вернётся к этому человеку. Барри сделал шаг навстречу, заставив девушку выйти из оцепенения. Елена вздрогнула и опрометью бросилась бежать. Может ли лань убежать от тигра? Девушке не суждено было спастись – её босые ноги скользили по мокрой траве. Елена упала. Она хотела подняться, но Барри догнал её.

– Нет, нет! Прошу, отпустите меня!

– О, Елена! Ты ещё не знаешь своего счастья.

Сознание покидало девушку: в глазах потемнело, по всему телу разлилась слабость. Барри подхватил её на руки и направился в сторону машины, припаркованной неподалёку.

Барри осторожно положил Елену на задние кресла машины. Что-то таинственное виделось ему в утончённых чертах девушки, освещённых холодным сиянием луны. Никогда прежде она ещё не была так близко от него. Каждый раз,

когда он видел Елену, Барри хотелось погладить её мягкие каштановые волосы, ощутить на себе её горячее дыхание и утонуть в глубине нефритовых глаз – точно таких же, как были у её матери. Однако Елена всё время опускала взор. Лишь однажды она посмотрела прямо ему в глаза. Это произошло сегодня, каких-то пару минут назад. Барри казалось, что его поразила молния. Каждый раз ему хотелось схватить Елену за подбородок и заставить неотрывно смотреть на него. Больше всего на свете Барри желал проникнуть в самую её суть, обнажить её душу. О, если бы она только позволила ему это сделать!

Но Барри не хотел вынуждать её. Елена должна понять, должна пойти за ним сама и добровольно принять свою участь. Он покажет насколько ничтожен тот внешний мир, в который она так стремится, и насколько велик тот мир, который он может ей открыть. И все, что ему нужно для этого – лишь одна капля. Невозможно игнорировать истину – Елена поймет, обязательно поймет... Однако нельзя медлить – действие снотворного скоро закончится.

Барри глубоко вздохнул, пытаясь отогнать от себя тревожные мысли, захлопнул дверь машины и быстро помчался по пустой дороге, разрывая ночную тишину шумом колёс. Каждая клетка его тела ликовала, ведь теперь не осталось никаких преград для общения с Еленой. Он был уверен, что с этого дня что-то изменится в их отношениях, и, наконец, он обретёт гармонию.

Через несколько минут чёрный кабриолет остановился возле необычного здания, больше похожего на стеклянную полусферу. Это был Институт Арбории. Барри заглушил мотор и оглянулся: на заднем кресле сидела мертвенно-бледная девушка, погружённая в глубокий тяжёлый сон. Елена не была красавицей: круглое лицо, широкий нос, тонкие каштановые волосы... Однако что-то особенное было в её глубоком, как ночное небо, взгляде. Даже когда глаза её были закрыты, чувствовалась их магическая сила. Эта энергия, разливаясь по всему телу, делала её черты утончёнными и необычайно привлекательными, несмотря на их внешнюю неправильность.

Тяжело вздохнув, Барри вышел из машины. Он достал из кармана небольшое устройство, похожее на пульт от телевизора, и нажал на жёлтую кнопку. Спустя несколько секунд открылась дверь центрального входа. На пороге показалась тёмная фигура. Она стремительно приближалась к кабриолету. Когда робот поравнялся с Барри Наилом, учёный твёрдо и холодно произнёс: "Отнеси её в камеру 005" . Тёмная фигура кивнула в ответ и принялась выполнять приказ.

Барри пристально наблюдал за всеми действиями робота. Лишь только тогда, когда двери здания вновь закрылись, пропуская безропотного слугу, Барри направился в свой кабинет. Обычно Наил каждый вечер уезжал домой, где его ждала любящая жена. Но теперь всё кончено – сегодня вечером он убил Розмари. За что же? Ведь она не сделала ни-

чего плохого. Голос сказал Барри, что она его не достойна. Хотели ли они, чтобы он убил Розмари? Наил не знал точного ответа, но надеялся, что верно понял указание. В любом случае пути назад у него уже не было.

Тем временем Елена очнулась. Она приподнялась на кровати и медленно обвела взглядом пустую комнату. Девушка обошла её по периметру, проводя руками по стенам, как бы не веря, что она снова оказалась в этой тюрьме.

Может и не было никакого побега, а всё, что она видела, было лишь сном? Елена в отчаянии опустилась на холодный бетонный пол. Слезы ручьями текли по её бледным щекам. Неужели она никогда не сможет выбраться из этой ловушки?

Янтарный тусклый свет ламп сменился холодным ярким аквамариновым свечением. Так в Арбории начиналось каждое утро. Здесь не было ни окон, ни часов. Время густой невидимой пеленой растворялось в этой угнетающей атмосфере. Единственным ориентиром была смена освещения на ночное и дневное.

Елена проснулась от яркого света, бившего в глаза. Она всю ночь так и просидела на полу, подобрав под себя ноги и уткнувшись головой в колени. Девушка затравлено оглядела пустую комнатку. Взгляд проскользил по белоснежным ровным стенам, задержался на несколько секунд на белой кровати с ослепительными простынями. Всё это вызвало у Елены отвращение. Она снова уткнулась головой в колени, чтобы не видеть пугающей белизны вокруг. Звук открывающе-

гося дверного замка прервал её мысли. Елена подняла голову и увидела перед собой двух высоких крепких парней. Они были одеты в одинаковые белые футболки и брюки. Бритые макушки обоих блестели под яркими лампами. Не говоря ни слова, они схватили её за руки и буквально подняли с места. Ошарашенная таким бесцеремонным обращением, Елена стала упираться и кричать.

– Не трогайте меня! Отпустите!

Однако молодые люди продолжали стоять с каменными лицами, будто бы крики девушки были не более чем писк комара. Они выволокли Елену из комнаты и потащили куда-то по длинному коридору. Поняв, что сопротивляться бесполезно, девушка решила сделать безучастный вид и спокойно пошла туда, куда её вели. Она оглядывалась по сторонам: и вправо, и влево от коридора вело множество дверей. Что находилось за ними? Такие же комнаты, как и у неё?

Может быть, она не одна здесь? За всё время, сколько себя помнила, Елена никого не видела тут, кроме медсестёр и доктора Барри. Однако она продолжала надеяться, что за стеной сидит такая же несчастная, как и она. Когда Елена пыталась сбежать, то встретила множество странных омерзительных существ, мало походивших на людей. Что это были за существа, и как они тут оказались, Елена не знала.

Когда молодые люди остановились перед большой массивной дверью, девушка изо всех сил рванула в сторону, но парни крепко держали её.

Раздвижная дверь медленно открылась и они буквально бросили девушку на пол. Елена тут же поднялась, повернулась лицом к двери и хотела было бежать, но тяжёлые ставни затворились прямо перед ней. От нахлынувшей злобы, Елена стукнула кулачком по двери. Несколько минут она неподвижно стояла. Вдруг кто-то робко коснулся её плеча. Девушка вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял Барри. Елена отдала бы всё на свете, только бы не видеть этого человека – причину её многолетних страданий. Как затравленный заяц, смотрела она на своего мучителя.

– Здравствуй, Елена. Проходи, присаживайся, – ровным и спокойным тоном произнёс Барри, указывая на два блестящих кожаных кресла в центре зала. Из-за тусклого красноватого света они казались чёрными. Елена села на край кресла. Доктор Барри расположился на противоположном от неё.

– Не трудно впасть в отчаяние, когда не знаешь, кто ты. Я знаю, кто я.

Это придаёт мне уверенность и силу. Я знаю кто ты, Елена. Твоё внутреннее "я" нуждается в том, чтобы кто-то сделал его совершенным. Я могу помочь тебе в этом.

Елена удивлённо посмотрела на Барри. Такая речь показалась ей очень странной. Но вдруг все эмоции вскипели в ней, как лава перед извержением. Елена сжала ладони в кулаки, так что ногти впились в кожу, а костяшки побелели. Она глубоко вдохнула и, посмотрев прямо в глаза своему врагу, произнесла:

– Вы хотите мне помочь? Да вы просто издеваетесь надо мной! Все эти годы я терпела ужасные пытки, изо дня в день, неделю за неделей. На каждый мой вопрос у вас был лишь один ответ – ты больна, ты не готова... По вашей воле меня держат здесь. У меня нет прошлого и нет будущего. И вы говорите, что хотите помочь мне. О, как же я вас ненавижу!

Голос Елены прервался: едкие слёзы подступили к глазам, а горло сжал спазм. Последние слова были сказаны почти шёпотом, но Барри сидел достаточно близко, чтобы отчётливо услышать всё. Его лицо перекосила злобная ухмылка. Он щёлкнул пальцами. В ту же секунду Елена почувствовала, как что-то холодное ползёт по её ногам, рукам и шее. Металлические кольца сомкнулись, намертво приковав несчастную к креслу. Барри продолжал ухмыляться, видя, как беспомощная девушка дёргается в разные стороны в тщетных попытках освободиться.

– Елена, Елена... Как же ты заблуждаешься! Ты считаешь меня своим врагом, думаешь, что я хочу поиздеваться над тобой. Для чего же мне это было бы нужно? Я же не психопат или маньяк какой-то. Нет, я желаю тебе лишь добра и именно ради этого оградил тебя от этого жестокого мира, ибо иначе ты бы стала такой же, как и все, и потеряла бы связь с иным миром. Сейчас тебе предстоит увидеть то, что когда-то открылось и мне. Теперь я уверен, что ты готова.

Доктор Барри всё с той же странной ухмылкой, которая казалось так и приклеилась к его лицу, встал с кресла и по-

дошёл к Елене. Сейчас только она разглядела в его правой руке маленький прозрачный флакон с какой-то коричневой жидкостью. Он открыл флакон и поднёс его к дрожащим губам девушки.

– Выпей это.

Елена отрицательно замотала головой и отвернулась, насколько это было возможно. Однако Барри, не колеблясь, схватил девушку за подбородок и влил в рот противную горькую жидкость. Елена с трудом проглотила содержимое. Рот начало палить, а из глаз покатились слёзы.

– Вот и умничка. Удачного тебе путешествия.

С этими словами Барри вышел из комнаты, оставив прикованную к креслу Елену одну. Несчастливая чувствовала, как всё её тело охватывает мелкая дрожь, а затем перед глазами поплыло, вены взбухли и почернели. Елене казалось, что вот-вот она умрёт от нестерпимой головной боли. Вдруг дрожь унялась. Стало тепло и спокойно на душе. Девушка не чувствовала ни кресла под собой, ни тугих металлических колец. Казалось, всё просто растворилось в воздухе.

Какое-то время перед глазами висела белая пелена. Постепенно туман стал рассеиваться и открывать взору необычную картину: густой аккуратно подстриженный кустарник возвышался по бокам узкой грунтовой дорожки.

Елена оглядела себя. На ней было длинное отрезное платье изумрудного цвета, а на ногах изящные туфли в тон. Никогда прежде она не носила ничего подобного: все-

гда ходила босиком, а из одежды у неё было лишь несколько простых белых платьев. Такой наряд, который был на ней теперь, девушка видела лишь однажды странице модного журнала, который по секрету от Барри приносила ей одна неравнодушная медсестра. Давно уже Елена не видела эту женщину. Может быть, её уволили, а может... Резкий порыв холодного осеннего ветра прервал мысли Елены. Странно, во сне ведь никогда не чувствуешь ни холода, ни зноя. Какое-то внутренне чувство подсказывало Елене, что надо идти. Неуверенными шагами девушка направилась вперёд по живому коридору. Дорога постоянно сворачивала то влево, то вправо, так что вскоре Елене показалось, что она ходит по кругу. Пройдя очередной поворот, девушка остановилась. Она не знала куда и, главное, зачем ей идти.

Вдалеке послышался раскат грома. Елена посмотрела на хмурое небо: через маленькую проталинку грозных дождевых облаков пробивался слабый луч солнца. Девушка с надеждой смотрела на него. Новый порыв ветра погнал облака к горизонту. Огромная рваная туча накрыла проталинку. Елена опустила глаза и стала всматриваться в кустарник напротив неё. Что-то невидимое, но осязаемое, привлекло её внимание. Она подошла ближе, пытаясь разглядеть то, что скрывалось за густой зеленью. Однако ничего, кроме шипов и засохшей листвы, не привлекло её внимание. Елена хотела уже отойти от куста и продолжить свой бесцельный путь, как что-то чёрное промелькнуло по ту сторону изгороди. Де-

вушка пригляделась – ничего. Наверное показалось. Но вот опять что-то зашуршало. На этот раз звук раздался позади неё. Елена обернулась: перед ней стояла фигура в плотном чёрном плаще. Лица было не видно, так что даже не ясно, женщина это или мужчина. Холодок пробежал по спине девушки. Она ждала, когда незнакомец обратится к ней, но речи не последовало. Елена развернулась и направилась в противоположную сторону, но неведомая сила буквально приковала её ноги к земле. Фигура в чёрном снова предстала перед ней.

– Кто вы и что вам от меня нужно?

Дрожащим голосом спросила девушка. Вместо ответа она увидела протянутую к ней руку в чёрной бархатной перчатке. На ладони лежала какая-то фотография. Елена осторожно взяла бумагу, но существо крепко сжало её ладонь.

– Чёрная радуга окружила тебя, но красные маки укажут путь, – произнёс скрипучий нечеловеческий голос.

Существо выпустило руку до смерти перепуганной девушки. Перед глазами Елены всё завертелось и поплыло: кустарники сравнялись с землёй, небо становилось всё выше и шире, и, наконец, заняло всё пространство. Елена открыла глаза. Она сидела на том же чёрном кожаном кресле. Металлических колец больше не было. Значит, всё это было лишь сновидением? Елена опустила взгляд на свои руки: в левой ладони была зажата фотография.

Барри с нетерпением ждал того момента, когда Елена оч-

нётся. Он был уверен, что она поможет приоткрыть ему завесу тайны, о которой он думал уже долгие годы. Однако девушка может не рассказать ему всего. Что же делать в таком случае?

С этими мыслями Барри вошёл в комнату. Елена неподвижно сидела в кресле, опустив голову. Доктор с удивлением заметил скомканный листок бумаги в её руке.

– Здравствуй, Елена! Как прошло путешествие? Надеюсь, оно было не слишком болезненным для тебя.

Барри выждал паузу, но ответа не последовало. Он продолжил.

– Ты видела его?

Елена пристально посмотрела на доктора. Она не знала точно, кого он имеет в виду, однако утвердительно кивнула. Радостная улыбка показалась на лице мужчины.

– Это хорошо... очень хорошо! Он говорил с тобой? Покажи мне, что у тебя в руке.

Елена протянула Барри измятую фотографию. Каково же было удивление доктора, когда он увидел собственное фото. Он не помнил когда и где был сделан этот снимок и, похоже, видел его впервые. На обратной стороне чёрной пастой была выведена надпись: "Убей его".

– Откуда у тебя эта фотография? – строго спросил Барри.

– Я не знаю. Когда я проснулась, она была у меня в руке, – робко ответила девушка.

– Нет, ты врешь! Ты взяла её из архива и надписала. Дума-

ешь, что этим детским фокусом ты можешь меня напугать!? Нет, так меня не проведёшь! Ты ещё пожалеешь о своей выходке! – прошипел доктор.

Барри вызвал медсестру, которая проводила Елену в её комнату. Никогда прежде девушка не видела Найла в таком бешенстве. Она не знала, чем в этот раз не угодила ему и о каком фокусе он говорил. Елена даже не смотрела на эту фотографию. Да и зачем бы ей было нужно обманывать Барри? Елене стало страшно и жутко.

Прошло три дня. Доктор Барри больше не вызывал Елену к себе. Насколько девушка могла понять, она не оправдала надежды Найла. Стоит ли радоваться этому или нет? Елена не представляла, как все эти странные события могут повлиять на её судьбу. Возможно, Барри просто забудет о ней. В таком случае можно будет снова попробовать сбежать. Дни тянулись один за другим. Барри запретил медсёстрам разговаривать с Еленой, так что она осталась в полном одиночестве. Однако для девушки это наказание не представлялось слишком суровым: она от природы была неразговорчивой и замкнутой.

Утром четвёртого дня Елена обнаружила в комнате яркий зелёный пакет. Поскольку всё вокруг неё было унылого белого цвета, то уже само появление какой-то яркой вещи было для девушки чем-то радостным. Раскрыв пакет, Елена достала из него ажурное васильковое платье с пышной юбкой и аккуратные лакированные туфли. На дне упаковки лежала

маленькая записочка:

"Милая Елена, я был несправедливо суров к тебе. Знаю, что мои слова уже не могут ничего изменить, но я искренне прошу прощения. Приходи ко мне сегодня. Я хочу рассказать тебе то, что ты давно желала узнать.

Твой Барри"

Елена похолодела от ужаса. От одной только мысли, что ей снова придётся говорить с доктором Барри, девушку бросало в дрожь. Немного успокоившись, она вновь перечитала записку. Что же такое важное Найл хочет ей рассказать и зачем прислал этот наряд? Ох, недобрый знак...

Однако ничего другого не оставалось, кроме как надеть платье и туфли.

Удивительно, что всё было Елене точно по размеру. Облегающая ткань изящно подчёркивала её точёную фигуру, а туфли идеально сидели на маленькой ступне. Вскоре дверь открылась, и в комнату вошла немолодая полноватая женщина. Грубым прокуренным голосом она пригласила Елену проследовать за ней. Они долго шли по петляющим коридорам. Всюду царила звенящая тишина. Казалось, что в этом огромном здании никого нет. Наконец медсестра остановилась перед одной из дверей. Она нажала на кнопку и отошла в сторону, пропуская Елену вперёд. Девушка робко вошла, внимательно рассматривая комнату. Это был рабочий кабинет доктора Барри. Ни разу Елена не была здесь. Эта комната значительно отличалась от тех, которые она привыкла

видеть: стены были оклеены золотистыми обоями, на полках расставлены кашпо с цветами, несколько ярких картин украшали кабинет. Справа от двери расположился уютный диванчик, обитый мягкой дымчатой тканью. В дальнем от входа углу стоял прямоугольный письменный стол из светлого дуба. За ним, нахмурившись и скрестив руки, сидел доктор Барри. Он внимательно изучал какой-то документ. Как только Елена вошла, он оторвал взгляд от бумаг, и натянутая улыбка некрасиво расплылась по его худощавому лицу.

– А вот и моя милая Елена! Как тебе идёт это платье! Тебе оно нравится?

– Да, спасибо, доктор Барри. Я не ожидала такого подарка. Вы хотели поговорить со мной о чём-то важном? – холодно ответила Елена, переводя разговор ближе к делу.

– Да, для этого я тебя и позвал. Присаживайся.

Елена присела на край стула, стоявшего подле стола. Странное чувство овладело ею – раньше она ощущала себя беззащитной и подавленной рядом с доктором, а сейчас от прежних эмоций не осталось и следа. Девушка прикрыла глаза. Да, теперь она это ясно чувствовала. Энергетика Барри изменилась: от него больше не исходила угроза, а скорее наоборот спокойствие. Однако это спокойствие было с примесью какого-то уныния и торжественной траурности. Елену насторожила такая резкая перемена. Ход её мысли прервала речь Барри.

– Вот и настал тот момент, когда я должен рассказать тебе

всю правду.

Теперь, я уверен, ты к этому готова.

Несколько секунд длилось напряжённое молчание – Барри собирался с духом. По его голосу, позе, взгляду было видно, что ему нелегко об этом говорить.

– Ты всё время спрашивала меня, Елена, о своих родителях, о том, почему ты живёшь здесь, в дали от общества, и почему не можешь общаться со своими ровесниками. На все эти вопросы я не мог ответить тебе лишь потому, что было ещё слишком рано. Я говорил, что ты больна. Это не совсем так: у тебя есть дар, который делает тебя непохожей на остальных людей. Кто-то сочтёт такую способность психическим отклонением, а кто-то колдовством. В обоих случаях это было бы заблуждением. Твой отец, доктор Арбория, верил в то, что тебе уготовано судьбой нечто большее, чем жизнь обычной смертной. Меркурио часто рассказывал о тебе. Он сетовал на то, что слишком слаб духом и не может сделать всего того, что требуется для развития твоих способностей, ведь ради этого ему пришлось бы причинять тебе боль. Душа совершенствуется в страданиях, Елена. Именно поэтому я взял на себя ответственность за твоё воспитание. Возможно, я не лучшим образом справился со своей миссией, но теперь я убедился в том, что мои усилия не были напрасны. Ты – избранная, Елена. Ты достойна возглавить Институт Арбория и продолжить дело своего отца.

Елена изумлённо посмотрела на Найла. Нет, совсем не это

она ожидала от него услышать.

– Я должна поговорить с отцом, я хочу его увидеть...

– К сожалению, Елена, это невозможно – доктор Арбория умер два дня назад.

Твоя мать, Марго, умерла вскоре после твоего рождения, точнее не умерла, а Меркурио приказал мне убить её. Он безумно любил жену, но ОНИ сказали, что так необходимо сделать ради твоего блага. По их же воле, я три дня назад убил свою жену Розмари. Она была недостойна меня... Теперь же ОНИ говорят, что я не достоин тебя, моя милая Елена. Когда всё будет окончено, ты прочитаешь этот документ, – Барри указал на бумагу, лежавшую на столе, – Надеюсь, ты достойно справишься со своей миссией.

С этими словами Найл открыл ящик стола и вынул из него блестящий чёрный пистолет. Вложив патроны и сняв предохранитель, он плавным движением утончённой руки положил оружие на стол напротив Елены.

– Тебе остаётся только спустить курок. Не бойся, моя прекрасная Елена. В происходящем нет твоей вины – это воля высших сил. Стрелять будешь в висок, чтобы у полиции не было вопросов, ведь для них чуждо всё то, что мы делаем во благо человечества.

Елена с ужасом смотрела на чёрный металлический предмет. Её сердце бешено билось в груди. Каждый его удар отзывался болью в висках. После стольких лет страданий, она всё же нашла ответ на свой вопрос. Всем своим существом

она ненавидела Барри, но убить его, вот так просто в один миг взять и убить – звучит жутко. Елена вскочила со стула и попятилась назад к двери.

– Это какой-то бред! Я не верю не единому вашему слову! Скажите честно, вы решили просто поиздеваться надо мной, да? Это ваша очередная уловка?

– Ох, Елена, милая моя Елена... мне больно слышать от тебя такие слова. Я честен перед тобой. Всё что я сказал здесь и сейчас – сущая правда, – невозмутимым тоном продолжил Найл.

– Значит, вы сошли с ума...

– Возможно, что и так. Однако дело должно быть закончено.

Елена в ужасе замотала головой, продолжая пятиться к двери. Коснувшись холодного, как лёд, металла своей огненной ладонью, Елена закричала хриплым прерывающимся голосом:

– Эй, кто-нибудь, помогите! Нэнси, я знаю, что вы там. Откройте дверь!

– Она не откроет дверь, Елена. Твои крики напрасны. Я предупредил её. Так что ты не выйдешь отсюда пока не исполнишь свой долг.

– Какой же вы жестокий, доктор Барри. Только самый извращённый ум мог придумать такую пытку.

– Да, я жестокий, Елена. Но, поверь, эта жестокость служила лишь во благо, ибо...

– Вы убили двух невинных людей! – перебила его Елена, – А жизни скольких вы искалечили, а? Вы считаете это справедливым!? Похоже, вы добились своего...

Елена быстрыми шагами подошла к столу, схватила пистолет и приставила дуло к виску невозмутимого Найла.

– Да, Елена, я знал что ты сможешь это сделать, – усмехнулся Барри.

– Замолчите!

– Я люблю тебя, милая моя Елена, – едва слышно прошептал Найл и закрыл глаза.

Елена отвернула голову, насколько это было возможно, и... спустила курок. Раздался резкий страшный звук. Елена почувствовала что-то тёплое и влажное на правом боку, затем услышала, как что-то тяжелое глухо ударилось об пол.

Несколько минут она стояла, отвернув голову и зажмурив глаза. Наконец собралась с духом и посмотрела в ту сторону, где её недавно сидел Барри. Пол вокруг письменного стола был весь залит липкой чёрной кровью, даже на её туфлях было несколько капель. Стул отъехал к стене, а рядом с ним лежало обезображенное тело покойника. Немой крик застрял в горле у Елены. Она бросила пистолет на пол прямо в лужу крови и вжалась в противоположную стену, не в силах отвести взгляд от того страшного места. В этот момент послышался шум, беготня за дверью, громкие голоса.

– Внимание! Полиция. Отойдите от двери!

Елена ещё сильнее вжалась в стену. Дверь с грохотом по-

валилась на пол. В кабинет ворвался целый наряд полиции.

Прошло долгих четыре дня. Всё это время Елена жила в состоянии оцепенения и ужаса. Она почти ничего не ела, плохо спала. Её большие карие глаза ввалились, придавая лицу больной и испуганный вид. Одинокая медсестра Нэнси забрала Елену к себе домой, где её не могли бы найти любопытные журналисты. Все телеканалы и газеты пестрели яркими заголовками об ужасной трагедии.

– Перейдём к последним новостям: только что стали известны новые обстоятельства загадочной смерти директора центра психического здоровья "Арбория", – тараторил диктор, – По предварительным данным...

Звук резко оборвался. Елена вздрогнула и обернулась. Нэнси стояла в комнате с пультом в руках.

– Вот этим сплетникам делать больше нечего – надо же всё по сотому разу переверотить! – горячилась Нэнси.

– Сегодня в полдень назначены похороны... Я должна прийти, – строго и холодно отрезала Елена.

– Даже не думай об этом! Тебя же там разнесут на части.

– Пусть так, но я непременно должна там быть, иначе я себе места не найду.

Надо положить конец всему, отпустить, забыть...

– Ох, милая, – Нэнси присела на диван рядом с Еленой, – понимаю, мне самой тяжело всё это... тогда я пойду с тобой – не могу отпустить тебя в таком состоянии одну.

Через час Елена и Нэнси сели в такси. На обеих дамах бы-

ли простые чёрные отрезные платья и густые траурные вуали. Кладбище было всего в нескольких минутах езды. Когда Елена вышла из машины, её сразу окружила толпа журналистов. Девушка, не отвечая ни на один из вопросов, прошла вперёд.

Нэнси, едва поспевая, семенила за ней. Впереди на фоне серого неба чернела большая группа людей – человек тридцать или даже больше. Елена встала в самом конце траурной процессии, стараясь быть как можно неприметнее. Когда толпа приблизилась к месту, где через несколько минут будет погребён доктор Барри, Елена с удивлением заметила, что рядом было приготовлено место для ещё одной могилы. К этому то месту подошла сгорбленная старушка. Она несколько минут неподвижно стояла, что-то шепча и приговаривая. Вдруг с каким-то остервенением она накинулась на гроб Найла. Она выкрикивала различные проклятья, плакала и снова кричала. С силой ей оттащили от гроба. В этот момент одна дама обратилась к Елене:

– Вы не знаете, кто эта женщина?

– Простите, но я почти никого здесь не знаю. Я коллега доктора Барри, —торопливо произнесла Елена, предугадывая следующий вопрос любопытной дамы.

– Это мать покойной жены доктора, – слышался чей-то шепот сбоку.

Тут Елена вспомнила, что Найл говорил что-то о своей жене. Боже, неужели он и правда убил её! Елене в этот мо-

мент стало так жутко и противно, что захотелось скорее уйти от сюда, но этого сделать было никак нельзя. Ещё долго длилась траурная церемония, а затем тела были преданы земле. После этого все стали расходиться. Елена осталась одна. Она подошла к полосе перекопанной земли, на которой вместо надгробья пока лежала временная табличка. Елена стояла, не в силах оторвать глаз от этого места. Вдруг какой-то холодок пробежал по спине. Девушка вздрогнула и обернулась.

– Пойдём, дорогая, – сказала озабоченным голосом Нэнси.

– Постой. У меня есть ещё одно важное дело – я хочу найти могилы своих родителей.

Место погребения доктора Арбория найти не составило труда – новая могила была тут же рядом на этой аллее, но где была похоронена мать Елены никто не знал. Да и найти было бы трудно, ведь Елена даже полного имени её не знала.

– Елена, пойдём домой. У меня уже ноги болят от долгой ходьбы, – жалобно просила Нэнси.

Всю дорогу до дома и весь вечер они провели в напряжённом молчании. Ни одна из них не решалась даже телевизор включить, чтобы не нарушать гордой тишины. Обе дамы устали после тяжелого дня, однако Елену волновало больше всего то, что завтра должно состояться итоговое заседание суда. Хотя её адвокат мистер Браун был очень опытным в своём деле и заверил девушку, что всё закончится для неё наилучшим образом, Елена боялась, как бы он не заподозрил

чего-нибудь. В таком состоянии она могла случайно сказать или сделать что-то, что могло бы вызвать подозрение и выдать её. Мысль о том, что она убила человека, не давала Елене покоя. Пусть он был негодяем, жестоким маньяком и сумасшедшим убийцей, но кто давал ей право лишать его жизни?

Да, он сам дал ей в руки пистолет, но она могла бы отказаться, не совершать этот жуткий поступок. И Нэнси, стоявшая за дверью, она ведь всё слышала и знала. Значит она тоже виновата в том, что позволила всему этому произойти. Елена не знала, сколько боли и мучений пришлось претерпеть Нэнси от Найла. Когда он сходил с ума от невозможности овладеть Еленой, он с остервенением дикого зверя набрасывался на робкую медсестру. Нэнси не решалась написать жалобу в полицию, ведь тогда её бы точно уволили, а найти работу в маленьком городке было трудно.

На следующее утро Елена проснулась вся разбитая – её мучали кошмары.

Наскоро приготовив завтрак, она без аппетита съела чуть подгоревший омлет, оделась и отправилась в суд. Нэнси не могла поехать с ней, поскольку сегодня у неё было дежурство в клинике. Елена вошла в огромный зал, пробираясь через толпу журналистов. Там её уже ожидал адвокат и ещё несколько человек.

Поприветствовав всех, Елена присела на скамью. Через несколько минут боковая массивная дверь отварилась. В зал

твёрдыми быстрыми шагами вошёл судья в окружении своих двух помощников. Они о чём-то быстро переговорили шёпотом, а затем один из молодых людей пригласил нескольких журналистов. Они вместе с массивной аппаратурой вошли. Дверь за ними плотно затворилась.

Настал решающий момент. Судья долго зачитывал постановление суда. Из его витиеватой казённой речи Елена ничего не могла понять: то ей казалось, что её хотят обвинить в чём-то, то наоборот оправдать. Наконец судья строго взглянул на девушку, тем самым показывая, что речь пойдёт о ней.

– Согласно завещанию мистера Найла и за неимением других претендентов на наследство, мисс Арбория объявляется законной наследницей всего движимого и недвижимого имущества мистера Найла, а также обладательницей контрольного пакета акций центра психического здоровья "Арбория". Заседание суда объявляю закрытым.

С этими словами судья звучно ударил деревянным молоточком по столу, закрыл огромную папку с бумагами и, передав её своему помощнику, слегка поклонился и вышел.

– Примите мои искренние поздравления, – обратился к Елене мистер Браун с дежурной улыбкой.

Елена лишь кивнула ему в ответ и поспешила выйти, но толпа корреспондентов преградила ей путь.

– Мисс Арбория, что вы сделаете в первую очередь на посту директора?

– Мисс Арбория, какова судьба клиники?

Елена растерялась, не зная на какой из посыпавшихся вопросов ей ответить в первую очередь. Она лишь смущённо моргала и затравленно озиралась по сторонам. К счастью, мистер Браун подоспел вовремя.

– Господа, мисс Арбория ответит на все ваши вопросы позже. Пойдёмте, – обратился он уже к Елене, – я провожу вас до такси.

– Спасибо, мистер Браун. Я даже не знаю, чтобы делала без вас, – смущённо произнесла Елена, садясь в машину.

– Всегда к вашим услугам, – подчёркнуто учтиво произнёс он.

Мистер Браун ещё несколько минут стоял на улице, провожая взглядом отдаляющийся кабриолет. Он невольно поймал себя на мысли, что ему как бы жаль, что они больше никогда не встретятся. За время расследования дела, он так проникся душой к этой молчаливой и застенчивой девушке, что ему хотелось бы встретиться с ней ещё раз, но не в суде, а где-нибудь в парке или кафе.

Однако все эти мечты пронеслись в его голове лишь в один миг. Через пять минут мистер Браун уже мчался по шоссе на своём чёрном кадиллаке.

Из здания суда Елена сразу направилась в Арборию. У неё не укладывалось в голове то, что ещё каких-то пару дней назад она была марионеткой в руках обезумевшего доктора, а теперь стала директором довольно известной и прибыльной организации. Но как она будет справляться, не имея необ-

ходимого образования и опыта? Разумеется, у неё будут помощники, которые всё расскажут и покажут, но действительно ли она хочет продолжать дело, начатое её отцом, о котором она почти ничего не знала и ни разу не видела?

По дороге в клинику Елена составила небольшой план действий: во-первых, необходимо узнать как можно больше информации об отце и его окружении, во-вторых, изучить документы, поясняющие цели и задачи Арбории, в-третьих, расспросить сотрудников об истории организации, а там уже действовать по ситуации. Нетрудно догадаться, что первым делом Елена отправилась в архив. Он представлял из себя небольшую квадратную комнатку с книжными полками, доходившими почти до потолка. Все полки были заполнены белыми картонными папками, расставленными по алфавиту. Если на минуту представить, что каждая папка – это пациент, то тут в разное время находилось более трёх сотен человек. Елена надеялась среди этих папок найти и свою, но её нигде не было. В этот момент в архив зашла Нэнси, держа какую-то папку в руках.

– Добрый день, мисс Арбория, – с напускной официальностью произнесла она, – вам нужна помощь?

– О, добрый день, Нэнси. К чему эти формальности? Я просто осваиваюсь на новом месте вот и решила начать с архива. Вся информация о пациентах находится здесь, верно?

– Не совсем так, мисс. Здесь только истории болезни, а остальная информация – в канцелярии на втором этаже.

Елена зашла в лифт и хотела нажать на кнопку второго этажа, но в этот момент ей стало любопытно, что же находится на третьем и четвёртом этажах. Минувя второй этаж, она поднялась на третий. Оказавшись в длинном узком коридоре, она сразу почувствовала себя неудобно. Дойдя до раздвижной металлической двери, Елена постояла возле неё пару минут, но не решилась войти в комнату – воспоминания были ещё слишком свежи в её памяти. Пройдя до конца коридора и не обнаружив ничего интересного, она вернулась в лифт и поднялась на четвёртый верхний этаж. Он состоял всего из одной просторной круглой комнаты с стеклянным потолком. Здесь повсюду висели кашпо с цветами, отчего в помещении витал влажный ароматный запах. Кроме широкого кожаного кресла, расположенного в центре, никакой другой мебели не было.

Елена подошла ближе и увидела под правым подлокотником несколько выпуклых кнопок разного цвета. Может быть это кресло-массажёр? Наверняка Барри любил здесь сидеть и мечтать о чём-то своём. При воспоминании о Найле по спине Елены снова пробежал холодок, однако она постаралась отогнать мрачные мысли и опустилась в кресло, которое оказалось на удивление мягким, как облако.

Елена нажала на ближнюю к ней синюю кнопку. Откуда-то раздались приятные приглушённые звуки классической музыки. Наверно динамики были вмонтированы прямо в стены. Любопытство разыгрывалось в ней всё сильнее – чем же

ещё удивит её эта комната? Елена нажала на среднюю желтую кнопку. Свет большой люстры, свисающей с потолка, медленно погас, и зажглись маленькие боковые лампочки, излучающие синеватый свет. Тени цветов стали более чёткими и таинственными. Елена наблюдала за этим волшебством, как замороженная. Если бы Барри позволял ей хоть иногда сидеть в этой чудной комнате, то может быть в её жизни было бы чуть больше радости. Елена нажала на третью красную кнопку. Ничего не произошло. Может быть, она сломана?

Девушка нажала на кнопку второй раз. На стене прямо перед ней стал проявляться какой-то рисунок. Сначала линии были размытыми, но с каждой секундой становились всё чётче. Наконец можно было точно сказать, что перед ней было чёрно-белое изображение какой-то комнаты с разных ракурсов. Елена тотчас узнала эту комнату и ужаснулась – всё это время она находилась под постоянным пристальным наблюдением этого безумца. Наверняка он сидел тут вечерами с бокалом вина и смотрел на неё, как на какую-то диковинную зверушку. Елена была потрясена. Она тут же соскочила с кресла и выключила все приборы. Комната снова приобрела спокойный строгий вид.

Елена спустилась на второй этаж и зашла в канцелярию, стараясь не показывать своего волнения. Там за стопкой бумаг сидел пожилой мужчина. Завидев Елену, он тяжело встал, чтобы поприветствовать её.

– Рад Вас видеть, мисс Арбория. Меня зовут мистер Стив. Я веду бухгалтерский учёт.

– Приятно познакомиться, мистер Стив. Позвольте спросить, вы давно здесь работаете?

– О, давно – с самого открытия. Лет двадцать тому назад меня принимал на работу сам доктор Арбория. Затем я работал под руководством мистера Найла, а теперь вот под Вашим.

– Скажите, а вы хорошо знали мистера Найла?

– Признаюсь честно, хотя о покойниках и не принято говорить плохо, но мистер Найл не нравился мне ни как директор, ни как человек в целом. Он был очень скрытным и замкнутым, почти не интересовался делами института, его усовершенствованием. Доктор Арбория привлекал спонсоров, закупал самое современное, на тот момент, оборудование, но за десять лет управления мистера Найла всё пришло в упадок. Я не однократно говорил ему, что надо увеличить расходы на модернизацию клиники, тем более что у нас имеется такая возможность, но он всё откладывал это. В итоге за последние два года в клинике резко сократилась численность пациентов. Денег пока хватает, но боюсь, что если так и дальше пойдёт, то мы окажемся на грани банкротства.

– Не беспокойтесь, мистер Стив. Я займусь этим вопросом. Однако прежде я бы хотела изучить все отчёты за последний год. Подготовьте документы.

– Будет исполнено, мисс Арбория.

Елена кивнула и вышла из бухгалтерии. Пока она выбрала в качестве своего кабинета небольшую уютную комнату на первом этаже. Раньше там, скорее всего, располагался кабинет администратора, но его сократили за ненужностью. Прочитав документы, Елена с удивлением обнаружила, что в клинике на данный момент находилось всего лишь пятнадцать пациентов. Она понимала, что даже при таком небольшом количестве персонала и клиентов, ей будет сложно справиться со своей должностью директора, не говоря уже о том, что это место было ненавистно ей. Немного подумав и ещё раз взвесив своё решение, Елена попросила секретаря собрать всех сотрудников в холле.

– Уважаемые коллеги, – поприветствовала всех собравшихся Елена, – как новый директор я считаю, что клиника нуждается в капитальном ремонте.

Оборудование уже устарело, да и внешний вид здания оставляет желать лучшего. На время ремонта необходимо поместить пациентов в другую клинику. Этот вопрос, я надеюсь, будет в скором времени решён. Насчёт зарплаты можете не беспокоиться – всё будет выплачено в полном размере. Попрошу вас в ближайшее время подготовить помещение к началу ремонта. Всем спасибо за внимание, можете быть свободны.

Сотрудники недоумённо переглянулись. Им показалось странно, что новый директор буквально в первый же день работы делает такие резкие заявления, но возразить было

нечего – институт Арбория и правда потерял своё было величие.

Две недели спустя вопрос о переводе пациентов в клинику, расположенную в соседнем городке, был решён, хотя и с большими трудностями. Елена полностью погрузилась в разработку нового дизайна. У неё определённо был хороший врождённый вкус и чувство стиля. Начались масштабные работы.

Иногда Елена проводила в институте целые дни напролёт, следя за работами. Ей хотелось полностью изменить это место.

– Мисс Арбория, Вас спрашивает мистер Браун, – позвал секретарь, держа в руках телефонную трубку.

– Мистер Браун? – с удивлением переспросила Елена.

Секретарь кивнул. Елена в замешательстве взяла трубку, совершенно не представляя, о чём с ней хочет говорить адвокат.

– Мисс Арбория, добрый день! Прошу прощения, надеюсь, я вас не отвлекаю.

– Добрый день, мистер Браун. Нет, не отвлекаете. Вы хотели сообщить мне что-то?

– Нет, но я просто звоню узнать как вы.

– О, благодарю за беспокойство. У меня всё хорошо. А у вас?

– У меня тоже всё в порядке: работы много, но вот сегодня выдался свободный вечер. Может быть, встретимся за

чашкой кофе в ресторане «Леона» часов в семь? Простите, не сочтите моё предложение дерзостью. Просто мне бы хотелось побеседовать с Вами в неформальной обстановке.

– Хорошо, мистер Браун. Я приду.

– Я очень рад, мисс Арбория. До встречи!

Раздались короткие гудки, и Елена положила телефонную трубку. Хотя ей и показалось предложение мистера Брауна довольно странным, но она решила, что ей не помешает немного развеяться.

После работы Елена попросила своего водителя довести её до известного на весь город ресторана «Леона» и подождать её. Войдя в ярко освещённый зал, полный людей, Елена немного растерялась. После долгих лет уединения ей всё ещё было трудно привыкнуть к такому обилию лиц. Приглядевшись, она увидела скучающего мистера Брауна, сидевшего за столиком у окна. Как только она приблизилась, мистер Браун оживился и встал, чтобы поприветствовать её. Он вручил Елене букет алых роз.

– Добрый вечер, мисс Арбория. Рад Вас вновь увидеть.

– Взаимно, мистер Браун.

Елена приняла из его рук букет. Румянец смущения заиграл на её щеках.

– Как успехи института Арбория? Слышал, что вы затеяли капитальный ремонт.

– Да, это так. Здание сильно обветшало, поэтому необходимо было немедленно приступить к обновлению. Я сама

разработала дизайн интерьера. Признаюсь, мне понравилась эта работа.

– Что ж, рад за Вас. Вы пробовали себя в роли дизайнера прежде?

– Нет, у меня не было такой возможности, но сейчас я стараюсь восполнить упущенное.

– Это замечательно. Правда, удивительно, что такая юная леди, как Вы, стала во главе такого бизнеса. Ой, простите, я вовсе не то хотел сказать... – замялся и покраснел мистер Браун.

Действительно, этот комплимент вышел каким-то неловким, но Елена поспешила сгладить ситуацию.

– Я сама была удивлена. Дело в том, что у нас с отцом были сложные отношения и я никак не рассчитывала на то, что стану директором клиники. Признаюсь честно, у меня нет ни опыта, ни необходимых знаний в области медицины для управления институтом.

– Ах вот как... Так что же вы в таком случае планируете предпринять?

– Я хочу продать клинику. Это дело совсем не моё.

– Вы уверены, что это правильный поступок? Вы, получается, отказываетесь от единственного источника дохода.

– Как вы знаете, мистер Браун, мой отец оставил мне большое наследство и дом в Майами. В добавок к этому, по завещанию мистера Найла, всё его наследство так же переходит мне. Этих денег более чем достаточно, чтобы обеспечить

мне беззаботную жизнь.

– Получается, вы уедете от сюда?

– Да, и с превеликим удовольствием, как только улажу дела бизнеса.

– В таком случае Вам понадобится помощь нотариуса. Я могу посоветовать Вам своего друга. Он поможет уладить все нюансы.

– Было бы очень любезно с Вашей стороны. Даже не знаю, как вас и отблагодарить.

– Что Вы, мисс Арбория, не стоит благодарности. Я хочу быть Вашим другом и лишь желаю помочь.

Между тем огромные настенные часы в холле пробили девять.

– Прошу прощения, мистер Браун. Меня ждёт водитель.

– Да, конечно, мисс Арбория. Не смею Вас дольше задерживать. Надеюсь, мы ещё увидимся.

Елена села в машину и ещё раз вдохнула аромат букета роз. Мистер Браун был очень галантным и обаятельным мужчиной. Его внимание и неподдельный интерес к проблемам Елены показались ей немного странными, особенно последняя фраза о дружбе была уже излишней. Однако помощь Елене действительно была нужна, поэтому мистер Браун подоспел как раз вовремя.

Вернувшись домой, в бывшую квартиру Найла, Елена обнаружила в почтовом ящике записку. На ней косым неровным подчерком было выведено: " Не делай глупостей». Под-

писи, разумеется, не было.

– Наверно мальчишки баловались, – подумала Елена, выкинув записку.

На следующий день довольно рано утром мистер Браун позвонил Елене и сообщил номер телефона мистера Харингтона – нотариуса. Елена быстро схватила ручку и записала цифры на листе блокнота, лежавшего подле телефона на круглом столике. Она положила трубку и ещё раз внимательно посмотрела на запись, потом перевела взгляд на вазу с букетом роз, которые ей вчера подарил мистер Браун. Удивительно, но цветы завяли. Как это могло произойти? Ваза ведь была полна воды. Елена подошла ближе. От воды исходил противный запах гнили. Зажав одной рукой нос, а другой, едва касаясь пальцами, она взяла розы и выбросила в ведро. Вазу отнесла в ванную, чтобы помыть. Когда она выливала протухшую воду, то жидкость приобрела чёрный цвет. Что за чертовщина происходит? Елена вымыла вазу, стараясь не думать обо всём этом.

Наспех позавтракав, Елена начала собираться на работу. Зазвонил телефон.

– Алло, здравствуйте! Это мисс Арбория?

– Да, добрый день, это я. Кто говорит?

– Меня зовут миссис Ханс. Я представляю клинику доктора Смита. Нас заинтересовало Ваше объявление в газете о продаже клиники доктора Арбория. Можем ли мы встретиться лично и обсудить детали?

– Да, разумеется, – сияя от радости проговорила Елена, – Давайте встретимся в клинике часов в двенадцать, если Вам удобно. Сейчас у нас идёт ремонт, но вы сможете осмотреть помещение.

– О, это было бы великолепно. Что ж, до встречи, мисс Арбория!

– До встречи, миссис Ханс.

Елена была довольна тем, что первый покупатель позволил всего спустя два дня, как она дала объявление в газете. Если и дальше дело пойдёт с той же быстротой, то уже к концу месяца она сможет покинуть этот город навсегда. С этой мыслью Елена вышла из дома и отправилась в клинику. Когда машина была уже на половине пути, водитель внезапно остановился.

– Что случилось? – встревоженно спросила Елена.

– Не знаю, мисс. Мотор заглох. Сейчас посмотрим в чём дело.

Водитель вышел из кадиллака, поднял капот и начал всё осматривать. Спустя несколько минут он вернулся на место и снова попробовал завести двигатель.

– Ну что?

– Не понимаю, в чём проблема. Всё на первый взгляд исправно. Придётся отвести машину в ремонт.

– Да, но как мне сейчас добраться до работы? – растерянно пробормотала Елена.

– Нужно найти ближайшую телефонную будку и вызвать

такси. Я останусь в машине и буду ждать, пока кто-нибудь из проезжающих мимо поможет на буксире довести машину до мастерской.

Елена вышла из машины и направилась вперёд по тротуару. Она шла довольно долго, но, как назло, ни одной телефонной будки не было видно. Да уж... сегодня явно был не её день. Где-то в отдалении послышался бой башенных часов. Пробило двенадцать. На встречу с миссис Ханс Елена опоздала. Она уже хотела повернуть обратно к машине, если она ещё была там, но тут увидела, что она находится прямо напротив ворот кладбища. Елена не могла этого объяснить, но какая-то неведомая сила потянула её туда. Она опомнилась только тогда, когда оказалась перед могилой Найла.

– Елена, милая моя Елена, вот ты и здесь... – проговорил до боли знакомый голос.

Елена обернулась и не поверила своим глазам – перед ней стоял доктор Барри. Он был одет в длинный чёрный плащ. Голова его была совершенной лысой, а глаза ввалились и потускнели. Елена попятилась назад, но тут же почувствовала что-то жёсткое. За ней возникла глухая стена.

– Что тебе от меня нужно? – спросила девушка дрожащим от страха голосом.

– Елена, ты меня обманула. Ты должна была продолжить дело отца, а ты...

– Я терпеть не могу это место! Будь оно проклято!

На лице доктора Барри появилась злобная ухмылка. Он

приблизился к Елене, так что она почувствовала сырой могильный запах, исходивший от его одеяния. Найл крепко схватил её за руку и повёл вперёд. Елена не в силах была сопротивляться. Всё вокруг внезапно изменилось: не было ни могил, ни аллей....

Только темнота и холод.

Утром могильщик нашёл мёртвое тело девушки у надгробия доктора Барри.